ПРЕОДОЛЕНИЕ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ: ПУТЬ РЕЛИГИИ

Тесен дом души моей, чтобы Тебе войти туда: расширь его. Он обваливается, обнови его. Есть в нем, чем оскорбиться взору Твоему: сознаюсь, знаю, но кто приберет его?

Августин Блаженный.

Аннотация

Доклад посвящен философскому анализу онтологической недостаточности человека в контексте религиозной теории и духовной практики. Многомерность проявлений нехватки заставляет предполагать у нее *онтологическую* основу. Если испытывать нехватку чего-либо свойственно каждому человеку, то быть человеком — значит, иметь «функциональные» нужды. Следовательно, недостаточность есть часть человеческой природы на уровне онтологии.

Автор дает определение недостаточности как хронической нехватки чего-либо внутри границ самоидентификации. Недостаточность в ее биологическом и психологическом аспекте присуща всем представителям живой природы и может быть названа функциональной. Предполагается, что, помимо функциональной, человеку присуща онтологическая недостаточность как недоопределенность бытия до целостности.

Следует ли начать исследование с онтологии, или с феноменологии онтологической недостаточности? Можем ли мы чувствовать последнюю? Есть ли очевидные свидетельства опыта, указывающие на необусловленный фактическими обстоятельствами, онтологический характер недостаточности? С другой стороны, есть ли результаты систематического осмысления недостаточности в истории человеческой мысли? В поисках ответа автор обращается к религии, литературе и философии. Наиболее полный ответ на оба вопроса дает религия, которая не только фиксирует недостаточность как черту человеческого бытия, но и ставит своей целью избавление от нее.

Тема недостаточности глубоко экзистенциальна, и потому пуста без отсылки к практической теме: как быть в недостаточности и можно ли ее преодолеть? Именно религия, в отличие от культуры и ее механизмов социальной адаптации, предлагает не только идею, но и радикальное решение проблемы неудовлетворенности. Однако этот интереснейший проект не всегда встречает понимание, потому что он исходит из задачи спасения человека (от греха – в христианстве и исламе, от страдания – в индуизме и буддизме) от состояния «земной» жизни, которое с секулярной

считается нормальным. Для человека, связывающего мучительное чувство неудовлетворенности с эмпирической причиной, тезис о спасении не является очевидным. Именно здесь может помочь философия, вводя гипотезу недостаточности, показывая, что недостаточность, в ее различных проявлениях, укоренена в бытии человека, и что только признание за ней «диагноза» всеобщности открывает дорогу выхода из негативного модуса бытия. Таким образом, религиозная идея спасения может обогащена своевременным вмешательством быть философии, эксплицирующей логическую обоснованность и актуальность древней сотериологии для современного ума.